

УДК 378.14 + 811.581

К.А. Ульянова, Ван Чжунцзюнь

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**СПЕЦИФИКА ОБУЧЕНИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ
КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ И СРЕДНЕМ ЭТАПАХ**

Исходя из собственного опыта педагогической практики, авторы исследуют основные проблемы, возникающие у русскоговорящих студентов в процессе изучения китайского языка. Анализируются распространенные ошибки, которые допускают обучающиеся на начальном и среднем этапах в области фонетики, иероглифики, лексики, грамматики. Рассматриваются некоторые аспекты методики преподавания китайского языка, предлагаются способы разрешения возникающих проблем.

Ключевые слова: китайский язык, методика преподавания, распространенные ошибки, компетентностный подход, коммуникативный подход.

K.A. Ulyanova, Wang Zhongjun

Altai State University (Barnaul, Russia)

**SPECIFIC ASPECTS OF THE CHINESE LANGUAGE LEARNING
FOR RUSSIAN-SPEAKING BEGINNERS AND INTERMEDIATE LEARNERS**

This paper studies the main problems that Russian-speaking students face with during the Chinese language learning. The paper analyses the most common pronunciation, writing, word usage and grammar mistakes made by beginners and intermediate learners. The description is given to some aspects of the Chinese language teaching methods. The article provides ways to solve the problems that occur during the Chinese language learning.

Key words: Chinese language, teaching methods, common mistakes, competency-based learning, communicative language teaching.

Языковая система китайского языка в значительной степени отличается от русского и английского языков. Отметим особенности китайского языка, оказывающие непосредственное влияние на процесс обучения, а также проанализируем возникающие у студентов трудности на начальном и среднем этапах обучения.

Начальный этап обучения (первый год) – это наиболее ответственный период, когда закладываются базовые навыки произношения, аудирования, письма. Средний этап – в условиях 4-летней системы обучения это второй и третий год – сложен в плане закрепления приобретенных на начальном этапе навыков. Наибольшую сложность на начальном этапе для обучающихся с точки зрения фонетики представляет тональная система китайского языка, соблюдение тонального рисунка.

Что касается фонетики китайского языка, то, по мнению известного лингвиста Чжао Юаньжэня, овладение иностранным языком предполагает изучение фонетики, грамматики и лексики. Овладеть правильным произношением наиболее сложно и важно, так как фонетика есть суть языка; произношение неверно – неверна и грамматика, неверна грамматика – неверна и лексика [1]. Наиболее яркая особенность фонетической системы китайского языка – система тонов, причем тон несет смысловозначительную функцию. В китайском языке четыре тона, различные тоны соотносятся с различными иероглифами или лексическими значениями. Приведем классический пример на уровне отдельных иероглифов: слогам *mā mǎ mǎ mǎ* соответствуют иероглифы 妈、麻、马、骂. Первый тон зачастую оказывается недостаточно высоким, при произнесении второго и четвертого тонов восходящая и нисходящая интонации не выражаются явно, а тональный рисунок третьего тона искажается.

Отметим также некоторые особенности китайских тонов на лексическом уровне. Так, существуют два способа произнесения слова 地道 и, соответственно, два значения: 1) *dìdào* означает «подземный туннель»: 穿过地道 – ехать по туннелю; 2) *dìdao* – «настоящий»: 他是地道北京人 – он коренной

(настоящий) пекинец. В русском языке каждое слово обладает ударением, а предложение – такой просодической характеристикой, как интонация. Поэтому для русскоязычных студентов начального и среднего уровней (первые два года при четырехлетнем курсе обучения) соблюдение тонального рисунка высказывания может представлять значительную трудность. Кроме того, важной особенностью фонетики китайского языка является тот факт, что один слог есть один иероглиф и одна морфема (наименьший элемент, обладающий лексическим значением), следовательно, каждый иероглиф имеет лексическое значение. При овладении системой транскрипции *пиньинь* студенты изучают слоги, тогда как слова в современном китайском языке в основной своей массе состоят из двух иероглифов; к тому же, фонетические правила европейских языков не применимы к системе *пиньинь*, что порождает определенную путаницу.

В процессе приобретения произносительных навыков китайского языка обнаруживаются две тенденции: высокая степень сходства некоторых звуков в китайском и русском языках и, напротив, отсутствие прямых фонетических соответствий китайским звукам в русском языке. Например, *j, цзь; q, ць; x, сь; e, э; c, цх; ch, чх; zh, чж; z, цз; t, тх; p, пх; k, кх; u, y; u, юй* – произнесение вышеуказанных звуков вызывает определенные трудности, так как к ним невозможно подобрать только приблизительные фонетические соответствия в русском языке. При этом обучающиеся зачастую испытывают влияние произносительных норм европейских языков. Значительную сложность представляют мягкие согласные звуки *j, цзь; q, ць; x, сь*: произнося слово 钱 *qian* – деньги, что приблизительно соответствует чтению «цень», студенты могут произнести это слово как «чань» (*chan*), 情况 *qingkuang* – ситуация вместо «цзинкхуан» может произноситься как «чинкуанг».

При первоначальном обучении фонетике китайского языка следует руководствоваться принципом 精讲多练 «объяснять доходчиво и много упражняться», идти от

простого к сложному, стимулировать интерес студентов яркими примерами. Обучение должно быть ориентированным на конкретные сроки и результаты, но при этом не следует ждать быстрых результатов, а, опираясь на разработанную систему упражнений, предоставлять студентам возможность практики, постепенно повышая уровень сложности (сначала звуки, имеющие прямые фонетические соответствия в русском языке, а затем изучение таких звуков, как *j, q, x*) и регулярно повторяя пройденный материал. Для закрепления транскрипции *пиньинь* могут быть использованы скороговорки или несложные стихотворения, слова песен. При этом применяются такие методы, как демонстрация, имитация, сравнение, жестикуляция, подстановка звука, аналогия. Преподаватель демонстрирует студентам технику чтения, чтобы облегчить процесс имитации, проводя параллели между звуками китайского и русского языков (аналогия). Тональные различия могут быть проиллюстрированы с помощью графиков (создание зрительного образа тона), проведением аналогий с восходящей и нисходящей интонациями вопросительного и утвердительного предложений в английском языке.

Метод подстановки звуков заключается в добавлении ранее изученных звуков к вновь изучаемым. К примеру, к переднеязычным звукам *z, c, s* присоединяются гласные звуки и сложные финалы, таким образом, слоги рассматриваются комплексно. В китайском языке ограниченное число слогов – 414 (без учета тональных различий) [2, с. 20]. На начальном этапе обучения учащиеся приобретают стандартизированные произносительные навыки, которые они, овладев чтением более простых слогов, по аналогии применяют при произнесении более сложных. Транскрипция *пиньинь* должна рассматриваться отдельно от произносительных правил европейских языков. Следует обращать внимание студентов на тот факт, что тон как неотъемлемая просодическая характеристика китайского слога есть и неотделимая часть транскрипции *пиньинь*. На среднем этапе обучения может использоваться техника те-

невого повторения: повторение небольших отрезков речи (несколько предложений) на иностранном языке за диктором, причем содержание речевого фрагмента должно быть заранее известно обучающимся. Подобное упражнение используется при первоначальном формировании навыков синхронного перевода. Сочетание вышеперечисленных методов позволяет облегчить процесс овладения фонетикой китайского языка.

Иероглифы китайского языка представляют собой особое лингвистическое явление. Люй Шусян выделяет несколько причин, почему иероглифы представляют трудность для изучения: трудно распознать, трудно написать, огромное количество иероглифов; трудно установить связь между начертанием, чтением и значением иероглифа; легко перепутать схожие иероглифы (например, 白 и 百) [3]. Иероглиф обладает трехсторонней характеристикой и представляет собой единство написания, произношения, значения. Иероглифическая письменность носит идеографический характер, когда письменные знаки условно изображают понятия. Иероглиф также является морфемой – наименьшей языковой единицей, обладающей значением. К примеру, если мы видим иероглиф 人, то можем догадаться о его значении – «человек». В русском языке буквы указывают на звуки: обладая произносительными навыками русского языка, можно прочесть слово «человек». Китайские иероглифы не указывают прямо на чтение. Рассматривая понятие 乒乓 (пинг-понг) и фиксируя в памяти зрительный образ, нужно отдельно запоминать чтение каждого иероглифа: *pīngpāng*. В процессе сегментации китайской речи на среднем этапе обучения, когда может возникнуть смешение похожих иероглифов, необходимы фоновые знания о иероглифах, специально использующиеся для транскрибирования иноязычных заимствований: 克、阿, а также о звукоподражаниях: 咚、嘎. Однако если иероглиф является фоноидеографическим, зная фонетику, можно определить чтение иероглифа, к примеру, 认 *ren*. В китайском языке также существует значительное число омофонов (различия между 的、得、地 *de*)

и омографов (得 *dé* – получать, 得 *děi* – необходимо, 得 *dé* – структурная частица, грамматический показатель модального дополнительного члена и дополнительного члена возможности).

В восприятии русскоязычных обучающихся иероглиф – это своего рода картинка, поэтому в процессе обучения происходит переориентация мышления от связи «буква–звук» к цепочке «иероглиф–значение». Трудность воспроизведения китайских иероглифов на письме обусловлена большим количеством китайских иероглифов (3000 общеупотребительных, 800 наиболее употребительных) [4, с. 99–106], а также необходимостью соблюдать определенный порядок черт. Для облегчения образного восприятия можно проследить эволюцию начертания иероглифа, классифицировать идеографические иероглифы по иероглифическим семьям на основании общности происхождения. С течением времени обнаруживается тенденция к увеличению числа фоноидеограмм, а установить прямое соответствие между начертанием и значением иероглифа не всегда возможно.

Вышеперечисленные факторы определяют степень трудности изучения иероглифов. Наиболее распространенные ошибки в области овладения иероглификой: несоблюдение порядка черт, деформация структуры иероглифа, добавление или пропуск черт, перестановка графем, нарушение пропорциональности составных частей и пр.

Рассмотрим несколько вариантов разрешения возникающих проблем. Повысить способность студентов к распознаванию иероглифов можно путем выполнения упражнений на различение схожих иероглифов [5]. На начальном этапе обучения особое внимание уделяется порядку черт и многократному механическому прописыванию иероглифов. Приводится комплексная трехсторонняя характеристика иероглифа: написание, произношение, значение. На начальном этапе обучения детально анализируется структура иероглифов (черты и графемы). Если составные части иероглифа образуют логическую комбинацию (простой пример: 尘 – пыль = 小 – маленький + 土 земля), то

можно активно задействовать ассоциативное мышление, когда студенты приводят ассоциации, возникающие у них при восприятии таких иероглифов, как 坐、采、友. Иногда данный метод может применяться при изучении иероглифов, не относящихся к категории 会意字: например, 给、游、爱. В этом смысле сложность представляют не разделяемые на графемы знаки 是、在、也. Фоноидеографические иероглифы объединяются в иероглифические семьи на основании общности ключа (ключ 木 – «дерево»: 椅、橘、格), фонетика (请、情、精), наличия общего элемента (头、买、卖), умножения одинаковых элементов (木、林、森; 火、炎、焱), ассоциативного разбора (十 + 二 = 王; 米 = 八 + 十 + 八 = 88; 茶 = 二十 сверху + 八 посередине + 八十 снизу = 108). Вспомогательными методами на среднем этапе также может выступить составление фонетических цепочек (иероглифы с чтением *shi*: 是、十、市、世、式...), однако без учета тональных различий. Для облегчения запоминания этимологического тона иероглифа применяется техника цветовой кодировки: так, 1 тон обозначается зеленым цветом, 2 тон – желтым, 3 тон – синим, 4 тон – красным, нейтральный тон – серым; при этом активно задействуется зрительная память. Дополнительные занятия каллиграфией (жесткой и мягкой кистью) и представление иероглифа как предмета искусства призваны стимулировать интерес студентов к изучению иероглифов и китайского языка в целом.

На лексическом уровне на среднем этапе обучения остро стоит вопрос о лексическом минимуме, иными словами, сколько языковых единиц должен знать и активно использовать студент и как осуществлять отбор таких единиц. При этом можно наблюдать такое явление, как невозможность извлечь смысл высказывания при условии, что все иероглифы вне контекста знакомы обучающемуся. Преподаватель может осуществлять такой отбор в виде составления тематических списков, руководствуясь стандартом HSK. Особое внимание необходимо уделять повторению с целью кратковременного и долговременного запоминания.

Трудности у обучающихся в лексико-грамматическом плане могут быть сопряжены с ограниченной лексической сочетаемостью слов. Глаголы сочетаются только с определенными предлогами (给他打电话、向我学习、往前走), причем предлог + объект предшествуют глаголу (за исключением предложного дополнительного члена: 飞往中国). В русском языке предлог следует за глаголом, отсюда типичные ошибки начального этапа: «Я еду в Китай» – 我去在中国 вместо 我去中国, «Я учусь в университете» – 我学习在大学 вместо 我在大学学习. Обстоятельство в китайском предложении занимает позицию между подлежащим и сказуемым и входит в группу сказуемого: 我坐车去大学, русскоязычные говорящие могут сказать: 我去大学坐车 – «Я еду в университет на автобусе». В данном случае воплощается явление языковой интерференции, когда грамматические конструкции и узуальные нормы переносятся из родного языка в иностранный.

Грамматический строй китайского и русского языков также имеет значительные отличия. В рамках морфологической классификации китайский язык определяется как изолирующий, хотя в современном китайском языке присутствуют некоторые черты агглютинации (наличие немногочисленных аффиксов). Грамматические отношения словоформ передаются преимущественно с помощью фиксированного порядка слов и служебных морфем 虚词 (аналитическая форма), тогда как русский язык выступает классическим примером флективного синтетического языка.

Синтаксическая роль частей речи определяется их позицией в предложении. В предложении 汉语我学习两年 слово 汉语 занимает позицию подлежащего и поэтому является подлежащим. Следовательно, 我学习两年 выступает как предикат вида «малое подлежащее–малое сказуемое» (主谓谓句). 我汉语学习两年: 我 – подлежащее, 汉语学习两年 – группа сказуемого (汉语 – малое подлежащее, 学习 – малое сказуемое, 两年 – дополнительный член продолжительности действия). Как отмечалось ранее, порядок слов в китайском предложении фиксирован, при-

сутствует ограниченная степень вариативности позиции членов предложения.

В русском языке изменение порядка слов за редким исключением приводит к изменению смысла высказывания. Сравним несколько предложений:

Я изучаю китайский язык два года.

Я китайский язык изучаю два года.

Китайский язык я изучаю два года.

В каждом из вышеприведенных предложений «китайский язык» занимает неодинаковую позицию, но в любом случае выполняет функцию дополнения. В китайском языке изменение по определенным правилам позиции слова в предложении ведет к смене его синтаксической роли.

В русском языке отсутствует понятие дополнительного члена предложения (补语). Зачастую это приводит к совмещению понятий «дополнение» и «дополнительный член» у русскоговорящих обучающихся, к размыванию границ употребления отрицаний 不 и 没 с дополнительным членом результата и невозможности совершения действия, а также с модальным дополнительным членом. Например, 他不问清楚 (правильный вариант 他没问清楚) – дополнительный член результата; 这种点心不做得好吃 (这种点心做得不好吃) – модальный дополнительный член; 对不起, 我不能说上来 (对不起, 我说不上来) – дополнительный член невозможности; 来中国以来, 我没听懂中文 (来中国以来, 我听不懂中文) – дополнительный член невозможности. Русскоязычные студенты могут отождествлять обстоятельство образа действия (方式状语) и модальный дополнительный член (情态补语). Сравним 你好好地说汉语 и 你汉语说得好 – оба предложения могут быть переведены на русский язык как: «Ты хорошо говоришь по-китайски», однако акценты расставлены неодинаково. В первом случае речь идет о разовом действии: «В этот раз ты хорошо выразил свою мысль по-китайски», предложения такого вида могут выражать предложение или приказ; во втором – «Ты хорошо говоришь по-китайски в целом».

Наряду с вышеперечисленными сложностями студенты могут испытывать затруд-

нения при употреблении определения, которое в китайском языке всегда предшествует определяемому. Определение в китайском языке может быть выражено не только единичным именем прилагательным, но и речевым оборотом. К примеру, 阿尔泰国立大学 1999 年法律专业毕业的学生: при переводе на русский язык сначала переводим определяемое, стоящее после частицы 的, а затем определение: выпускники АлтГУ 1999 г. по специальности «Юриспруденция». 汉语书 – учебник китайского языка – переводится студентами как 书汉语, карта Китая – как 地图中国 – определение ставится после определяемого.

Ключевым принципом преподавания грамматики китайского языка остается практикоориентированность. На вводной лекции «Основы грамматического строя китайского языка» приводится общая схема китайского предложения: кто + когда + где + с кем + для чего + как долго (сколько раз) + с каким качеством (результатом) совершает какое действие + с каким объектом [6, с. 30]. За теоретической частью следует практическая, которая опирается на выработанную систему упражнений. По мнению китайских исследователей, наиболее продуктивным методом выступает индукция, когда из нескольких конкретных примеров выводится общая закономерность и приводится схема. В рамках традиционного дедуктивного подхода логика изложения материала выстраивается следующим образом: правило–схема–пример.

В целом, основной единицей промежуточного контроля выступает задание. Если это занятия по практике разговорной речи, то задание предстает в виде коммуникативной ситуации, когда обучающимся предлагается решить определенную задачу средствами китайского языка в форме диалога или полилога. При этом преподаватель обращает внимание студентов на наиболее употребительные фразы в той или иной ситуации повседневного общения.

Вышесказанное свидетельствует о преобладании коммуникативного и компетент-

ностного подходов в обучении китайскому языку. Традиционный подход в преподавании иностранных языков в значительной степени фокусируется на формировании грамматической компетенции, т.е. умении правильно строить фразы. Цель коммуникативного подхода – формирование коммуникативной компетенции (умение эффективно осуществлять отбор языковых единиц в конкретных ситуациях речевого общения и, как результат, достижение цели коммуникации) [7].

Следует отметить, что для владения китайским языком на достаточно высоком уровне необходимо не только регулярное пополнение словарного запаса и изучение грамматических конструкций, но и обширные фоновые знания. Поэтому постепенно и параллельно с изучением непосредственно китайского языка вниманию обучающихся предлагаются общие сведения о географии, культуре, истории Китая.

Как показывает педагогическая практика, уровень личной мотивации обучающихся к изучению китайского языка зачастую неоднороден. Как известно, интерес – это лучший учитель. Задача преподавателя – вдохновлять студентов на изучение китайского языка, познакомив обучающихся с лексико-грамматическими особенностями китайского языка, возможностями будущего трудоустройства при высоком уровне владения китайским языком, основами страноведения, культурой Китая; демонстрируя техники эффективного усвоения лексических единиц и иероглифов (что представляет особую сложность для начинающих изучать китайский язык); постепенно повышая степень сложности материала и основываясь на принципе регулярного повторения пройденного.

Таким образом, необходимо и в дальнейшем предпринимать усилия по усовершенствованию системы обучения китайскому языку, при условии, что процесс обучения обусловлен четкими целями, базирующимися на научно определенном содержании обучения.

Библиографический список

1. Чжао Юаньжэнь. Юйянь вэньти (Вопросы языкознания). Тайвань, 1968.
2. Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. М., 2007.
3. Люй Шусян. Юйвэнь чантань (Вопросы филологии). Пекин, 1980.
4. Гоцзи ханьюй цзяосюэ тунъюн кэчэн даган (Международная программа по обучению китайскому языку). Пекин, 2009.
5. Чуцзи ханьюй ситицзи (Начальный курс китайского языка: сборник упражнений). Пекин, 2009.
6. Кочергин И.В. Очерки лингводидактики китайского языка. М., 2006.
7. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М., 1991.

References

1. Zhao Yuanren. Yuyan wenti. 赵元任. 语言问题 [Language Problems]. Taiwan, 1968.
2. Sofronov M.V. Kitajskij yazyk i kitajskaya pis'mennost' [Chinese language and Chinese writing]. M., 2007.
3. Lü Shuxiang. Yuwen changtan. 吕叔湘. 语文常谈 [Philology of reasoning]. Beijing, 1980.
4. Guoji hanyu jiaoxue tongyong kecheng dagang: Ehanduizhao. 国际汉语教学通用课程大纲: 俄汉对照 [A General Course Outline for International Chinese Language Teaching: A Contrast between Russian and Chinese]. Beijing, 2009.
5. Chuji hanyu xiti ji. 初级汉语习题集 [Basic Chinese Exercises]. Beijing: [Beijing Language and Culture University], 2009.
6. Kochergin I.V. Oчерki lingvodidaktiki kitajskogo yazyka [The essay on the linguistics of the Chinese language]. M., 2006.
7. Passov E.I. Kommunikativnyj metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu [The communicative method of teaching foreign language speaking]. M., 1991.